

Станислав Траховский

Бытие моё

Рассказы и стихи
о жизни

Станислав Граховский
**Бытиё моё. Рассказы
и стихи о жизни**

«Издательские решения»

Граховский С.

Бытиё моё. Рассказы и стихи о жизни / С. Граховский —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831095-9

Автор книги в художественной форме с помощью стихов и рассказов постарался сделать акцент на психологической проблеме воина, казака, патриота, на том, что остаётся с ним навсегда. Чем выше наши цели, тем труднее наш путь. О том, как выжить на этом пути, сохранив веру, и не потерять самого себя, творчество автора.

ISBN 978-5-44-831095-9

© Граховский С.
© Издательские решения

Содержание

А все думают что ВДВшник	6
Бл..ть	7
Большая Родина	8
Бренность бытия	9
Все пути ведут на вершину	10
Выживший	11
Дерево, которого уже нет	13
Добрые враги	14
Достоинство	15
Злые люди	16
Знаки	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Бытие моё
Рассказы и стихи о жизни
Станислав Граховский

© Станислав Граховский, 2016

ISBN 978-5-4483-1095-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

А все думают что ВДВшник

Служил, конечно. После кмб и сержанта на погон, и в клуб кино крутить. Кто на что учился. Говорили мне, что пригодится. А войска дяди Васи. Спокойно так надел берет и в кинобудку. Начальство догадывалось, что я не сильно занят. Сначала афиши рисовал с сеятелем. Потом плакаты, потом лозунги. Авторитет... всё в кумаче и белой краске. А там всё прыгают и прыгают. А я всё кручу и кручу. А потом перематываю и перематываю. А сам уехать хочу и зимовье собрать, и мясца дикого заготовить.

Смотрю кино. То взад, то вперед. И пельмени ем втихаря. И хлеб с солью. Столовая рядом. Бегаю. Воруя. Служба идёт.

Сослуживцы верят в духов... в слонов, в предков. А я сам по себе. Меня включи в их веру, так и кина не будет.

Взял автомат из пирамиды, чищу. А он и не стрелял. Разобрал, собрал. Готов. Каску надел, стою. В строю. Думаю о картошке жаренной. Надо ночью к наряду по кухне сходить. Да бутеры с маслом пожрать. А к утру заснёшь на пару часов, такой кайф.

В ВДВ служу. Кино с Борисом Галкиным показываю. Зато лично знаком. Приезжал к нам, в будке со мной настраивал звук и свет. Ничё, я ещё компенсирую. Компенсирую конечно. На праздник хожу. И все думают, что в ВДВ служил.

17 июля 2015 г.

Бл..ть

Бл..ть, бл...ть, бл...ть! Опять эхом пронеслось у меня в голове. Интересно откуда такие реакции, такие рефлексy, такие слова. Да и не окружают меня сейчас столько б людей. Это я так реагирую на внезапное изменение окружающего мира. На основе своего опыта, своей памяти, своей правды. Ну и как говорится, что вы можете пояснить по существу случившегося. И... вербальный коллапс. «Бл...ть» помню и всё, больше ничего. А ведь что-то действительно произошло, но все восприятие заменилось на такие веселые слова, которые вырвались автоматически.

Вам есть что сказать? Да, но... не сейчас, а тогда, когда я, наверное, придумаю ту картинку того, что со мною произошло. Ну уж если придумаю, то расскажу всем во всех красках и деталях. А сейчас память варит, варит, недоварит, что это было а? Как к этому относится, что об этом думать и думать ли вообще. Запоминать или ну ее на...

Главное никого не встретить, тогда и сотрется сразу само за не надобностью. Бл...ть! Так нет же, идет знакомый «Как дела?» Не в самое лучшее время ты мне встретился со своими, моими делами. Да вот бл...счас я тебе, счас, только уши береги. Думаю, а слова уже сами в ряд выстроились и... Трах, бабах... даёшь стране угля, по-стахановски, по-нашему, с матерками, да эпитетами, метафорами, да сравнениями, тут уж и незаслуженно появились другие участвующие лица, для авторитета и важности происшедшего.

Славься отечество наше свободное, полилось всё моё говно на другого, ни в чем не виноватого. А он стоит, молчит, вздыхает и обтекает.

А я то, неожиданно и смысл своей жизни обрёл. Думаю, сколько их таких еще нуждаются в моих удобрениях. Сейчас, сейчас, они меня еще узнают, они обо мне заговорят. А то, что это одна «Бл...ть» в голове, никакого толку проку от этого.

Бл...ть, бл...ть, бл...ть... опять эхом отозвалось в моей голове, только бы не встретить никого, только бы промолчать...

Понедельник, 13 апреля 2015 г.

Большая Родина

Иду. Улицы разных мест. Города, страны. Дежавю не удивляет. Кажется, что везде уже был. Всё до боли знакомо. В этот момент, кажется что родина, это не то место, где ты оставил большую часть своего биоматериала. Я не принимаю то, что какое-то место в мире не является моей родиной. Я принимаю в себя всё. При этом не испытываю ни дискомфорта, ни страдания, ни внутреннего напряжения. Всё происходит как-то естественно. Само по себе. Ничто не раздражает, не вызывает агрессии. Все эти «нерусские», такие приятные и симпатичные люди, с теми же заботами и хлопотами как у меня. Они тоже улыбаются и принимают меня. Я не представляю для них угрозы. Может, конечно, пока они видят меня в единственном числе?

Зачем мне нужна родина? Мне необходимо место, где я как дома, где меня принимают за своего, где я спокоен и максимально гармоничен. Но это со мной происходит, как ни странно, не только там где я родился. Более того, иногда родная родина, кажется каким-то другим нереальным миром, местом, которого на самом деле не существует. И я иду по тонкой нити моего детства, боясь что-то нарушить. Боясь почувствовать себя, чувствуя только окружение.

Порой кажется, что я живу слишком долго и давно, а потому не помню её... мою родину. Я ошибаюсь и принимаю, как беспризорный сын, всё что попадается мне на пути, за неё. Я ошибаюсь как уличный пёс. И готов делать добро и защищать всех тех, кто меня «узнал». Но происходит какое-то повальное узнавание. Во мне видят азербайджанца, чеченца и тут же китайца и тибетца. Во всех странах, которых я был, находились люди, для которых я был «копия их брат». А для одной женщины, даже «сын». Она не верила мне, что я не он, закатила истерику на всю улицу и требовала признать мать. Сначала это удивляло, возмущало. Теперь нет. Теперь я принимаю это. Говорю да.

Говорю, чувствуя, что может быть это не мой двойник, а моё второе «я», ходит здесь. Ест, пьёт, у него семья и дети. Он настолько я, что и я чувствую здесь себя как дома. Я есть везде. Весь мир, каждая его частичка, является моей Большой Родиной. Вероятно, не стоит кому-то доказывать, что это твоя земля, потому что она реально твоя. И рядом со мной ходит какой-то близнец казаха с русским именем Иван.

Я раскрываю скатерть, предлагая всем желающим отведать, то, что сегодня мне послал Бог, в надежде, что где-то далеко и другому моему «я», кто-то предложит обед, потому что весь мир это моя Большая Родина, где я чувствую себя уютно и комфортно.

19 марта 2015 г.

Бренность бытия

Ничто не вечно под луной. Ни люди, ни всё то что людей окружает. Особенно это чувствуется тем, кто живёт в России. В других странах всё по-другому. Дома стоят вечно, что в бедных странах, что в богатых. Человеку, живущему там, на глаза постоянно попадают «вечные ценности». Передаётся связь поколений, сохраняется культура, цепь веков.

Там где я живу, существует постоянное ожидание, исчезновения, разрушения чего-то вокруг. Чувство, что всё вокруг тебя это временно. На такой громадной территории, а земли то и не хватает. Сегодня это твой дом, который построил твой отец, а завтра тут решат дорогу строить. Всё меняется до неузнаваемости. Смотрю как слайд-шоу, новый дом, дом обветшавший, дом разрушенный... магазин.

Магазины, вот современная святость и ценность. Снесут десятка два хозяйских домов, да слепят на скорую руку **супер**маркет. Всё продаётся и покупается в прямом и переносном смысле. И культура, и история. Какая-токая история твоего детства, о чём ты будешь рассказывать своим детям, что им будешь показывать, как они смогут пропитаться тем миром, который создал тебя.

Вот и рвут наши связи между поколениями, то нигилисты, то коммунисты, то финансисты. Деньги стирают наш мир. Мой мир стёрли чьи-то деньги. Всё по принципу «выгодно-невыгодно». Так и задумаешься случайно о своём собственном сносе. А потом куда-то ездим и дивимся, как так дому 300 лет, а его берегут. Значит он не только кому-то, а всем нужен. Как и люди, которые в нём живут.

А у нас, кто и не живут... так там тоже уже аттракционы увеселительные.

Понедельник, 9 февраля 2015 г.

Все пути ведут на вершину

Да все пути ведут, надо только выбрать. И не сомневаться. А то ходим по периметру и думаем каким путем пойти. Одно не понятно правда, что делать всем на той вершине. Вот и стоит народ у подножий и сомневается, надо или не надо. И ищут кого послать. А зачем послать и сами не знают. Просто кто-то должен идти. Чтобы про него забыть или помнить, кому как повезет.

И никто внизу не знает цель добиваться этой цели. И все настолько неуверенны в необходимости подниматься вверх. Что думают, что туда просто нет пути. Потому придумывают себя разные оправдания. Смотрят и как нарочно не видят. Не видят так что и видящим докажут отсутствие этого пути.

А у подножья сидел старец и говорил всем «Все пути ведут на вершину!» Но его никто не слышал.

Может оно и не надо идти на самую вершину, но надо иногда подняться, чтобы увидеть всё по-другому. Поднимись и спустись если захочешь. Походи туда-сюда, познай свою жизнь и чужую с разных сторон. Не ходи по замкнутому кругу, сатанинских кишков, телесных проблем и вождлений.

Я стою молча у ворот пути ведущего на вершину. Стою и думаю. Жду подсказок как идти, зачем идти и что я там увижу и узнаю. Моя голова заполнена чужими мнениями.

Мои мысли о том, что путь на вершину ведет к одиночеству. О том, что я еще здесь могу быть кому-то нужен. О том, что оттуда никто не возвращается.

Я такой же как все, я очень много думаю и ничего не делаю. Лишь слушаю и говорю, слушаю и говорю.

Четверг, 23 июля 2015 г.

Выживший

Ещё вчера находясь на краю обрыва, я думал это конец. Напряжение перед неизвестностью, перед сменой позиции, сменой статуса «живой-неживой». Вариант навстречу отпал входе борьбы с врагом. Сейчас даже тех, кто против меня невозможно забрать с собой. Не скажу, что это было впервой, но никогда не заходило так далеко. Вся эта группа лиц просто смотрела на меня и ждала моего прекращения. И здесь были все и враги, и друзья, вернее те, кем они для меня когда-то были. Укор, недоверие, неоправданные надежды, зависть, злорадное ехидство смотрело на меня из их глаз.

Прошло то время, когда я думал, что понимаю людей. Я их не понимаю и не знаю... да уже и знать не хочу. Потребность получить от меня большее с критикой моей неспособности этого, – самое доброе что можно было ожидать. Если нет, – месть и месть эта беспощадная. Мне можно было ни о чем не говорить и ничего не делать, чтобы уже стать в чем-то виновным. Ущемить все выступающие из меня грани моей когда-то многогранной личности и сделать меня круглым, убегающим ото всех, с кем приходится сталкиваться, вот к чему стремился каждый из моего окружения.

Вставай! Вставай! Не дело оно так сидеть. Дело надо делать. Меня наполняли ненужной верой в себя и людей. Того и тех, кто не нуждался в этом. «Тебе нужно верить и ждать!» Словно эхом неслось по моей жизни... верь и жди. При этом события, которые разворачивались вокруг только опровергали все виды вер. А ожидание было подобно наматыванию кишок на колючую проволоку. Люди не давали шанса думать о них хорошо, они не давали мне шанса быть их другом.

Что же я вижу? Вижу мир вывернутый наизнанку, со всей его личиной и подноготной. Но это уже не вызывает во мне бурю протеста. Это уже не вызывает жажду борьбы и крови. Даже своей, прикусив губу я уже не ощущаю. Я не презираю это, я отказываюсь. И пропасть как освобождение, как мнимая надежда на другой мир, с другими игроками, с другой верой, смыслом и целью всего этого.

Бодание мира не укрепило моих рогов, не создало во мне супермена. Это плохо не потому что они плохие, они просто не принимают тебя. Расцвет раздражительной слабости и ничего с этим не поделать. Каждая дверь создана для того чтобы быть закрытой. Даже узкий или проход, который каждый раз кажется дорогой в рай превращается в чью-то ловко поставленную западню.

Мои желания могут исполняться только в случае преобладания их интересов. Причем последние составляют девяносто девять процентов, а мои один. И этот процент убивается в самом начале на корню. Желания порождают страдания. Гордый человек переполнен желаниями. Он хочет жить, любить, иметь, быть, относиться... прошло время желать и гордиться.

Но кто принимает всё это. Каждый простой человек, на деле оказывается очень сложным, непонятным, противоречивым. Он выдаёт на-гора такие перлы, что моя голова не может воспринимать их адекватно. И каждый из нас к сожалению, это не только характер, созданный воспитанием мам и пап, это и гены, которые постоянно лезут наружу, и влияние планет, и еды, которая тоже влезает в наше поведение, и результаты бессмысленной работы и отношения к ней, с которыми мы ежедневно сталкиваемся.

Я не могу это всё принимать, я устал это всё оценивать и рассчитывать хоть на малейшее изменение чего-то. Всё только уплотняется, сгущается и надрываясь стонет вокруг меня. Бесконечный гудящий хоровод. Может даже сотни хороводов, направленных в разные стороны. Вдохнуть свободно, это не здесь и не сейчас.

Смотрю в бездну, которая тоже не может стать избавлением. Она может стать только миром где я планирую остаться наедине с самим собой. Я планирую, но, когда это сбывалось.

И уже в полёте, рассчитывая на скорый конец, я понимаю, что там на дне может быть сборище таких же как я.

Время замедлилось и остановилось. Я, переходя в другое измерение, в другой мир, в какой-то момент просто заснул. И в этом сне я находился в своём детстве, удивительном и красивом, и снова мечтал кем-то стать и подняться наверх, на самую вершину этого мира, чтобы вновь, словно ничего никогда не происходило, прокричать «Люди! Я люблю вас!»

Понедельник, 30 мая 2016 г.

Дерево, которого уже нет

Я... воевал в этих местах, до переезда на новую базу. Каждый камешек, каждый камешек знаком. Статуи, галерея, вид на горы и море. Здесь я... Здесь много чего я. Может кто надеялся на одно, а я на другое. Где я был? Был на войне? Просто воевал. Я воевал со своею жизнью. И изо в день приседал на одной ноге и записывал всё в специальный дневник. Спецшкола. Руководитель Андреич, служивший в разведке во время второй мировой. Он ни о чём никогда не спрашивал, а мы ни о чём и не говорили. Он всё знал до того как. Смотрит... и знает. Я встретился с ним через много лет. Ничего не говорили. Сразу было видно, что Андреич уже всё знал, просто осмотрев меня. Я был просто рад встрече.

Сейчас часто телевидение показывает те места. Мне не важен сюжет. Я знаю что-то большее, сокровенное. Здесь готовили к чему-то другому. Здесь я был реально наедине с самим собой. Я проходил стадии физиологического и психического созревания. Только так можно было, а по-другому нельзя.

Я сократил свой путь и проложил множество новых. Как мак, раз и все горы красные, два и всё это было уже вчера.

Удобно прятаться внутри кипариса. Плотные ветви помогают и подняться, как по лестнице, и оставаться незамеченным. Я часами был наблюдателем окружающего пространства изнутри дерева. А за мной наблюдали только летучие мыши, с которыми я не только подружился, но и брал их в руки. Теплые, гладкие, голые, страшные, но свои.

Два года я прожил на улице, в спальном мешке. Под вечер, спускаясь в своё логово, которое зимой частенько заливало водой, во время штормов. Ну а я спокойно погружался в мешок и спал, несмотря ни на что.

Когда-то многие события, происходящие в то время, со мной я воспринимал как стресс, снимая который мог до бесконечности отжиматься на брусках. Я создавал себе образ, того кого хотел. И это легко получалось. Переходил колючку под напряжением и железнодорожный тоннель, который заканчивался закрытыми воротами, а я проникал между прутьями арматуры клетки, как будто её и не было. Как не было и меня. Влезая на громадные ливанские кедры с верёвкой и палкой в руках, я был на вершине мира, я видел все шишки и сбивал их.

В своих тренировках я обгонял автобус, бежал по его маршруту, выбирая более короткий путь. И обгонял его, сначала на одну остановку, потом на все, при этом пробегая в горах десятки километров.

Я знал, как обогнать всех. Я был специалистом по Атлантиде. Имел корочки-удостоверение киномеханика. Я крутил фильмы. Я крутил чью-то жизнь и обращал её вспять. Фильмы о ВОВ я заряжал наоборот и смотрел антисоветское кино, где наши отступали и кричали «Ару!»

Иногда ничего не меняется, даже если смотришь всё наоборот. Даже если я думаю, что я просто сейчас, что-то вспоминаю, веря в то, что это было давно, а не сейчас. Но я и сейчас нахожусь в этом месте и приседаю на одной ноге. Вот только дерево жаль... спилили.

4 апреля 2015 г.

Добрые враги

Никогда раньше не думал, что так бывает. Белое и чёрное, все понятно, никакой серости. Или даже не знаю, как это назвать. Альтруизм иссякает, народ стареет, слабеет, не может думать о тебе как бы ты этого хотел. Всё заметнее разница между давно знакомыми, товарищами и друзьями. Или это ты всё также считаешь, называешь их этими именами, а они уже давно поскрипывают зубами в углу, при одном воспоминании о тебе.

Причём как люди «культурные» или «вежливые», они могут даже отвечать на телефоны, молча слушать, ничего не рассказывая в ответ о себе. Но комментируя едкими шуточками и своими псевдопрогнозами. Ты не понимаешь, почему именно так происходит, терпишь, потому как они друзья. Используешь термины, о которых у этих «друзей» совсем другие представления. Вот именно – представление. Ты смотришь этот цирк и не веришь, тому что это всё может быть правдой. Горькой правдой жизни.

Иногда они мне кажутся как морские мурены, вдоль твоего жизненного пути, вылезают из щелей и хватя за мягкое место. И не важно, приостановился ли ты в связи с какими-то проблемами, позвал ли их и они тут как тут из подворотни, или идешь как флагман на всех парах. Они всегда найдут удобный момент. Могут и сами в гости прийти, посидеть, кофе твоего откусать, узнать, что к чему и... А ты думаешь друг приходил. И называешь всех так тем словом, которого они и знать то никогда не знали.

Странно, но оказывается есть определенная категория, которая только тем и живет, они сходят на работу, в гости, узнают, что им нужно и включают свой план действий, который конечно никак не входил в твой. Как гнус выгрызают часть тебя, перфорируя твою жизнь, считая, что тебе и так сойдёт. Да и они имеют право, ведь ты в них веришь. Волк съедает только того, кто в него верит. Не верил бы не подпустил, не разрешил. А глаза у волка во время охоты сама доброта, сама невинность. Мне так в детстве ел один ногу. Ест, а сам на меня вверх смотрит, спокойно так, тихо. Не рыкнет не пикнет, как ничего и не происходит. А я и сам смотрю и не верю, он даже не лаял, а молча подошёл и начал трапезу, как так и надо, как для него я рос. Подкрадываются такие друзья в максимальную близость. Ты что-то делаешь для тебя-то привычное, но для них неизвестное и давай они веселиться да линчевать тебя.

Ты??? Да ну на??? Не может быть??? Гонишь??? Простите меня да гоню, да так, что вам не все известно почему-то. А они уж по упрощёнке, да по чужим головам разносят, с хихами да хахами.

Тем и живут, осмотреть, обсудить да обсмеять. Сами ничего делать не хотят, да и на кой, у них свой кружок по интересам. Вот и не знаешь теперь с кем и о чем поговорить то можно было б. и не поддержат, и не помогут, а перевернуть, да разнести, пожалуйста.

Я не удаляю их из телефона. Мне не нужно их признание и нужда во мне. Их устраивает то, что их устраивает. Те, кто были когда-то вместе, разлетаются как бильiardные шары. И тот, кто уже отлетел от тебя может быть уже совсем не тот, кто был рядом. Ты смотришь и не видишь. Ты просто обращаешься к своей памяти, чтобы она дорисовала, тем, что было тогда. И тебе остается только вера, в то, что они существуют.

Пятница, 31 июля 2015 г.

Достоинство

Я жадно втягиваю в себя сырой воздух, ощущая на уровне запаха всё что я хочу и всё что происходит вокруг. Мой мозг уже давно готов, каждая его клеточка, каждая молекула, находящаяся в моем теле. Да и можно ли назвать себя телом? Скорее это проверенная и подогнанная к любой жизненной ситуации боевая машина. Я чувствую всё что происходит далеко отсюда. Мой бортовой компьютер молниеносно анализирует прошедшие события, мелькающие за миллисекунды перед глазами. Он выбирает программы реагирования.

Никаких лишних слов, ни во вне ни во внутрь. Одного взгляда должно быть достаточно, чтобы они поняли. Опыт выживания научил меня для каждой критической ситуации применять лишь одно слово-команду. Это слово проникает словно барабанная дробь, словно победный марш, оповещая всё окружающее пространство о результатах его применения.

Я безупречен в этих словах. Я жадно пожираю всё раздражители, каждый из которых включает во мне тысячи рефлексов, моих и чужих, видимых когда-то и живущих во мне на генетическом уровне. Вдох. Вы даже не представляете себе сколько сил может дать вам обычный вдох, которых ваше неосознанное существование делает миллионы. Но ваши вдохи так и не могут разбудить ваше сознание. Ваш дух приходит к вам и уходит, не найдя там вашей души, лишь кусок тела, который не представляет для духа никакого интереса.

Мой внешний вид говорит о моей готовности. Никто не готов так. И причина этого не бессмысленные физические тренировки или часовые медитации, растворения в пустом пространстве. Это моё достоинство. Это глубокая вера. Это бесконечное спокойствие, отражающее твоё качество. Даже смерть смотря на меня понимает, что она не получит своих дивидендов страха. Ничто не заставит меня презирать себя.

Я ясно понимаю всю ответственность своих поступков. Сейчас здесь я противопоставляю себя тысячам. Тем тысячам, которые так и не нашли сами себя. Которые ощущают свою целостность только в толпе, в стаде. Которые позволяют себе делать только то, что им разрешено пастухом. Блея они жрут траву, на которую опосля гадят. То, что скрыто в них не будет никогда никому известно. Их тело просуществовав свою жизнь, так и не проснётся.

Мои достоинства лежат на поверхности. Не вижу ни одной причины, хоть что-то скрывать. Пусть даже многие мои достоинства воспринимаются вами как мои недостатки. Я прощаю вас, хоть ваше мнение и ограничивает ваше понимание и развитие. Мне нужны вы все. Олицетворяя вас в том образе, я становлюсь тем, кто я есть.

Я должен с вами бороться, но не для того чтобы вас победить, а для того чтобы оставаться собой, таким какой я есть. Мне не нужны эмоции. Мой дух нашёл своё место, и он абсолютно спокоен. Его никто не прогонит и не предаст. Он помогает мне чувствовать глубокое самоуважение за моё триединство тело-душа-дух. Я не один, меня тысячи тысяч.

Вдох, я наполняюсь необъяснимой страстью и желанием жить. Влажный воздух запускает миллионы маленьких механизмов, ощущающих своё предназначение. Нет ничего слаще этого чувства. Всё готово к тому чтобы передать это чувство вам. Даже если кому-то из нас суждено умереть.

Среда, 15 июня 2016 г.

Злые люди

Злые, они то ведь не злые, а добрые. Были когда-то все посередине, рождённые голыми да нагими. А одежды разные уже потом примерили. И что-то не так получается у того кто злые, всё у них как-то не так, а как не так и сами не знают, только нервами нервничают.

Не плати, не плати, от себя себя же не отдавай, а то потом завидно, ну как тут не расстроиться. По кусочкам душу свою на заклятие, нате вам за любые блага земные. А потом хватъ... а души то и нету, вся продана. А блага то они не вечные, раз и в землю ушли. А себя всё меньше, вот и злость берёт. Берёт и берёт... злость и не даёт ничего, как хотелось бы. А им всё обиднее, да жалобнее.

Жалко, когда уж и отдавать нечего. Обидно, когда был и не стало. Завидно, когда не взять то что рядом. Чернеют белые. Добрые злеют. На заменители суррогатные зарятся. Деньги бумажные стали дороже людей, что близкими были.

И говорят они, где же Бог их, почему не с ними? Почему забрал всё, оставив лишь гордость и злость. Вот и ходят эти люди маленькие, да злые, и верят в то, что есть кто-то добрые.

02 февраля 2015 г.

Знаки

Это легко, интересно и приятно. Бывает, ты в полной грусти и отчаянии, а тут раз и белый кот дорогу важно переходит. Всё наоборот, не чёрная кошка перебежала, а белый кот и идет. И ты понимаешь, что сейчас может включиться новый механизм, новое существование, новые процессы, диаметрально противоположные негативным.

Увидев как-то это, я просто стал искать положительные знаки и избегать плохие. Вообще я довольно трепетно отношусь к так называемым сбоям матрицы. Что-то тебе показывают и видишь это как правило только ты. И почему ты это неожиданно начинаешь замечать? Что это тебе даёт?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.